Сказка про властительницу и пленника

ОНА

Она посмотрела на небо, вдохнула полной грудью насыщенный теплый воздух, и тут же по телу разлились волны неги, а мысли унеслись вдаль, она расслабленно улыбнулась и тут же, в это мгновение, задиристо прищурилась, ее манил свет из маленького окошка в замке. Там, в подземелье, томился в цепях ее пленник, немало сил потребовалось, чтобы поймать его. Это был предводитель воинов, пожелавший захватить эти богатые земли и, конечно же, замок, хозяйкой которого она являлась.

«Ну, - подумала она, - не пора ли провести этого дерзкого героя, который осмелился бросить вызов Мне, владычице бескрайних просторов и пробраться сюда, думая, что он никем не замечен! Пора».

Войдя в темницу, она увидела полуобнаженного, закованного в цепи молодого воина, который зорко смотрел ей в глаза и не отводил взгляда, показывая, что не боится ее, а наоборот, готов стойко терпеть все унижения и боль.

- Вот так, - прошептала она, довольная тем, что видит его в таком положении. - Смотри мне в глаза. Ты улыбаешься?

Она коснулась рукой его волос, погладила нежно, а затем, плотно сжав губы, дернула так, что его голова запрокинулась назад.

- Ну что ты, - ответил он ровным голосом. - Разве я посмею? - В полумраке блеснули его белые зубы. - Я же помню, что ты обещала мне, солнцеподобная.

- В самом деле? – отпустив его волосы, промолвила с удивлением она. Ее рука скользила по его шее и с наслаждением чувствовала трепет кожи под своими пальцами.

- Да.

- Так ты решил быть благоразумным? - не веря его словам и предчувствуя хитрую игру, спросила она.

- Госпожа моя, я был благоразумным с первой минуты пребывания здесь.

Эти слова не обманули ее трезвый ум, но слово «госпожа» заставило дрогнуть сердце, но лишь на мгновение.

- Не потому ли мне пришлось приказать своим людям сделать с тобой то, что они сделали?

- Я всего лишь защищался и, признайся, делал это неплохо.

Ее негодованию не было предела.

- Пять моих сестер полегли в схватке с тобой, чужеземец!

- Место женщины у очага, - услышала она в ответ. В ярости она ударила его по лицу, да так, что ногти оставили кровавые следы на его загорелой щеке, а капельки крови заманчиво засверкали при свете факелов.

Ей захотелось припасть губами к его щеке и попробовать на вкус эти красные искорки, она не раздумывая, наклонилась к нему и, закрыв глаза от удовольствия, ощутила на языке приятный вкус свежей крови. Божественно!..

Она начала терять контроль над собой, ей уже хотелось снять с пленника оковы, освободить эти красивые, сильные руки, ей хотелось обнимать его плечи и чувствовать его крепкие объятия. Как бы ей хотелось, чтобы он остался с ней, забыл про свое войско, забыл про свою миссию захватчика... а просто любил ее страстно каждую ночь, когда она того пожелает.

Но тут его голос отрезвил ее и вернул из мечты в реальность:

- Так на чем мы остановились?

- Забыл? Я напомню. Ты пробрался в мой город, в мой дом под покровом тьмы, ты шпионил и вынюхивал, ты вынашивал гнусные замыслы... Лазутчик! Я задала тебе тысячу вопросов, но не услышала ни одного ответа. Ты хорош в бою и, возможно, также хорош в постели, но учти, если ты будешь и дальше испытывать мое терпение, тебе не поздоровится. Я наполню страданиями каждую минуту твоей жизни, вернее, той малой части, что от нее осталась. Ты пожалеешь о том, что родился на свет! Ты... ммм...

Нежданный поцелуй не дал ей договорить. «Боже, - подумала она, - я не смогу устоять перед соблазном, сопротивляться нет сил». Это невообразимое блаженство, которым не мог наградить ее ни один из поклонников... Раньше ей все быстро надоедало и слепая покорность приводила только в ярость и вызывала желание безжалостно избавиться от «трофея», мечтающего хотя бы о ее взгляде! Но разум возвращал ее к мысли, что он шпион и враг, что его цель – завоевать ее владения, а этого никак нельзя было допустить. Ей не хотелось терять контроль над своими чувствами и желаниями, а изначально желание было – причинить боль и насладиться видом страданий.

- Я убью тебя!

- Конечно, убьешь. - Каким-то парадоксальным образом он умудрялся подчиняться и сопротивляться одновременно, вести себя как раб и как властелин. Вот и сейчас он вроде бы соглашался, а зубы его терзали сквозь одежду ее грудь. - Но сначала... сначала позволь мне сделать тебя счастливой.

Эти слова пронзили самое сердце, с удивлением она поняла, что теперь это ее главное

желание - быть счастливой и познать это счастье именно с ним. Но сдаваться так легко она не собиралась. Он все еще прикован и он в ее власти!

- Я и так счастлива! - запротестовала она, машинально запуская пальцы в его спутанные волосы. - Я знатная! Я могущественная! Мне все подчиняются!

- Все это так, госпожа, но я говорю о другом. Я говорю о подлинном счастье.

Его слова заставили ее задуматься всерьез, а познала ли она за всю свою жизнь Подлинное счастье?

Она обошла его и встала за спиной – ее взору открылись мускулистые плечи и спина, к которым невозможно было не прикоснуться. Она гладила его, то нежно, еле касаясь подушечками пальцев, то грубо впиваясь своими ноготками в его плоть и оставляя красные полоски-следы, которые манили ее еще сильнее.

- Продолжай! - приказала она.

- Позволь себе быть женщиной. Женщиной - не воином.

- Ты шутишь? - с возмущением она посмотрела на своего пленника. - Я должна быть сильной! Иначе как я смогу побеждать?

- Для того, чтобы побеждать, требуется не сила, сиятельная. Вернее, не только сила... и не всегда. Будь водой, а не скалой.

- Я не верю, что ты сможешь меня этому научить!!! Ты бессилен предо мной, но я хочу проверить твои возможности и твою... власть надо мной, над женщиной во мне.

С этими словами она дотронулась до оков и позволила им разомкнуться.

- Итак, что ты можешь мне предложить?

ОН

Медленно он поднял голову, улыбнулся со стиснутыми зубами. Стоящая перед ним женщина была так желанна... и опасна - о да! Он отдал бы многое за одну только ночь с этой зеленоглазой бестией, но здесь, в подземелье старого замка, окруженного глубоким рвом с ледяной водой и охраняемого сотнями вооруженных воинов, чувствовал себя абсолютно беспомощным, что приводило его в ярость на грани помешательства. Терпение... дождись подходящего момента... ты сможешь.

- Вот так, - шепотом проговорила она, пристально всматриваясь в его застывшее в нарочито дерзкой гримасе лицо. - Смотри мне в глаза. Ты улыбаешься?

- Ну что ты, - отозвался он с легкой иронией, надеясь, впрочем, что она останется незамеченной. - Разве я посмею? Я же помню, что ты обещала мне, солнцеподобная.

- В самом деле?

- Да.

Глухо звякнули цепи. Пленник слегка изменил позу, чтобы уменьшить мышечное напряжение. Зеленоглазая внимательно наблюдала за ним.

- Так ты решил быть благоразумным?

- Госпожа моя, я был благоразумным с первой минуты пребывания здесь.

- Не потому ли, - расхохоталась она, - мне пришлось приказать своим людям сделать с тобой то, что они сделали?

Насмешливым взглядом, в котором тем не менее можно было уловить оттенки восхищения и – несомненно! – вожделения, она окинула его худощавую фигуру, распятую в проеме прямоугольной металлической рамы. Так-так, моя сладкая, ты уже почти готова, да... теперь рассердись на меня, чтобы твое желание сделалось непреодолимым.

- Я всего лишь защищался, - возразил он с прежним притворным смирением, - и, признайся, делал это неплохо.

- Пять моих сестер, - негодуя воскликнула она, - погибли в схватке с тобой, чужеземец!

- Место женщины у очага, - не удержался он. И тут же схлопотал по физиономии.

От удара его слегка мотнуло, и это слабое движение отозвалось болью в онемевших плечах. Закрыв глаза, он сделал глубокий вдох и задержал дыхание. Вода... представь себя в прохладной морской воде... запах водорослей, ни с чем не сравнимое удовольствие от погружения в изумрудные глубины, где обитают диковинные твари, а человек – всего лишь пришелец, чужак... как здесь и сейчас.

Он открыл глаза и вновь встретился взглядом с женщиной, которую хотел одновременно и заласкать до одури, и растерзать голыми руками.

- Так на чем мы остановились?

Не отвечая, она подалась вперед, так что ее великолепные груди, обтянутые тонкой замшей, коснулись его обнаженной груди. На своем разбитом лице он ощутил жар ее дыхания, прямо перед собой увидел горящие зеленые глаза... о черт... гибну, пропадаю... кончиком языка она подхватила каплю кровавого пота, скатившуюся по его виску.

- Забыл? Я напомню. Ты пробрался в мой город, в мой дом под покровом тьмы, ты шпионил и вынюхивал, ты вынашивал гнусные замыслы... Лазутчик! Я задала тебе тысячу вопросов, но не услышала ни одного ответа. Ты хорош в бою и, возможно, также хорош в постели, но учти, если ты будешь и дальше испытывать мое терпение, тебе не поздоровится. Я наполню страданиями каждую минуту твоей жизни, вернее, той малой части, что от нее осталась. Ты пожалеешь о том, что родился на свет! Ты... ммм...

Жадным, бесстыдным поцелуем он заткнул ей рот. Боги мои, боги, кто же выйдет победителем из этой схватки?.. Аромат ее кожи одурманил его. Неторопясь он скользил губами по ее запрокинутому лицу, по прикрытым векам, а она позволяла ему это со странной покорностью, словно в забытьи. Ресницы ее трепетали, острые зубки отчаянно кромсали нижнюю губу.

- Я убью тебя! – вырвалось у нее со стоном.

- Конечно, убьешь, - прошептал он, склоняясь к ее груди, и легонько прикусил зубами сквозь замшу отвердевший сосок. – Но сначала... сначала позволь мне сделать тебя счастливой.

- Я и так счастлива! – запротестовала она, хватая его за волосы на затылке, но не для того, чтобы прекратить безобразие, отнюдь. – Я знатная! Я могущественная! Мне все подчиняются!

- Все это так, госпожа, но я говорю о другом. Я говорю о подлинном счастье.

- В чем же оно заключается?

- В том, чтобы следовать своему предназначению.

Она отстранилась. Рывком приподняла его голову. Испытующе заглянула в глаза.

- Продолжай.

- Позволь себе быть женщиной. Женщиной – не воином.

- Ты шутишь? - Она нахмурилась. - Я должна быть сильной! Иначе как я смогу побеждать?

- Для того, чтобы побеждать, требуется не сила, сиятельная. Вернее, не только сила... и не всегда. Будь водой, а не скалой.

С грохотом упали тяжелые цепи. На этот акт милосердия тело его отозвалось финальным залпом пронизывающей боли, которого он ждал и к которому был готов. Но все же не удержался от стога, переходящего в тихий, торжествующий смех вперемешку с проклятиями. Стоящая рядом женщина выжидательно смотрела на него – на пленника, который собирался учить ее побеждать.

Сказка 1 (Vladlena и Graham)

Автор: admin

25.06.2010 05:49 -

Стало интересно взглянуть на одно и то же событие глазами разных его участников. Один из авторов придумал сюжет, другой изложил все в письменном виде и передал на рассмотрение первому. Было решено сделать общими фразы из диалога, после чего первый автор представил свою версию.

[Обсудить на форуме](#)